

Прошла неделя с тех пор.

За это время мои старания научить её готовить не прошли даром — мне кажется, она значительно улучшила свои навыки в приготовлении никудзяга.

Однако осталась одна проблема.

Сегодня Юкимия должна готовить одна, и до этого я никогда не оставлял её без присмотра на кухне. Меня это сильно беспокоило.

Вчера мы вместе купили все необходимые продукты, и её холодильник был забит ингредиентами для никудзяга. Честно говоря, за эту неделю, пока мы ели его каждый вечер, мне уже стало противно только от одного взгляда на эти ингредиенты.

Но это был первый раз, когда я видел, что её холодильник так полон продуктов.

— Юкимия, ты в порядке?

— В-в-в-всё в порядке...!

Ничего не в порядке. Она явно нервничала, и я тоже начал нервничать вместе с ней.

Мы нервно проверили, всё ли готово, и украсили комнату недавними покупками — вещами с кошачьей тематикой.

Теперь комната, которая раньше выглядела пустой и унылой, обрела краски благодаря кошачьим украшениям в каждом углу.

— Ого... Теперь это действительно выглядит как комната девушки!

— Ты грубиян. Это всегда была комната девушки.

— Возможно, но не совсем это я имел в виду.

Если бы кто-то сказал, что раньше это была комната девушки, никто бы не поверил. Это больше походило на комнату минималиста-маньяка.

Поглядывая на часы в форме кошки на полке, я заметил, что время приближалось к десяти часам.

Всё было готово. Теперь оставалось только ждать прихода её отца.

— Хочешь кофе? Давай сделаем перерыв.

— Я, я не могу сейчас расслабляться!

— Именно поэтому тебе нужно сделать перерыв. Садись.

Я предложил Юкимии сесть, а сам приготовил кофе и принёс его в гостиную.

На самом деле я хотел попробовать свежемолотый кофе, но это было бы слишком долго. А так как нам с Юкимией нравился кофе этой марки, то и растворимый был в самый раз.

— Аромат кофе помогает расслабиться. К тому же, он бодрит. Давай расслабимся, пока твой

отец не пришёл.

— ...Спасибо.

Юкимия взяла чашку и глубоко вдохнула аромат кофе.

Да, запах был приятным. Я сам предпочитаю аромат свежемолотого кофе даже больше, чем его вкус.

Кажется, Юкимия тоже это оценила. Она вдохнула и медленно выдохнула, словно пытаюсь успокоиться.

Но её руки всё ещё дрожали. Она была сильно напряжена.

— Ты так боишься своего отца?

— Нет, не в этом дело. Как я уже говорила, я не боюсь его... Просто мне с ним некомфортно. Мы не разговаривали нормально уже семь лет, до того как я попросила разрешения жить одной.

— Семь лет...

Значит, с тех пор, как Юкимии было около десяти лет.

Естественно, если столько времени не разговаривать, будет неловко.

— Отец женился на моей мачехе примерно в то время. Она раньше была его секретарём.

Ого, ситуация и правда непростая. Наверное, им всем неловко.

— И твоя мачеха, похоже, тебя не любит?

— Да. Она очень строга в вопросах воспитания. Сама она не готовит, не убирает, всё делает прислуга. Но она постоянно вмешивается в вопросы этикета, осанки... Я всё время чувствовала давление. Она говорила, что это всё для моего блага, чтобы я могла унаследовать компанию... Но мне это противно.

Ежедневное давление... Это тяжело.

С такой большой компанией, как Yukimiya Co., Ltd., она, вероятно, сталкивается с внешними людьми, а не только с теми, кто внутри компании.

Юкимия обязана была вести себя безупречно, не допускать неосторожных заявлений или неуклюжих действий. Вот почему её мачеха была настолько строга в воспитании...

Я понимаю мотивы, но если у самой Юкимии нет стремления к этому, то всё это не имеет смысла. Если она не хочет брать на себя семейный бизнес, это выглядит скорее как насилие, чем как обучение.

— Я не могла это больше выносить... В конце прошлого года я сорвалась и сказала отцу, что хочу жить отдельно. Сказала, что это часть обучения самостоятельной жизни. Хотя на самом деле я просто хотела сбежать. Ха, ты, наверное, сейчас посмеёшься надо мной за это, да?

— Вовсе нет.

Когда я честно ответил, Юкимия посмотрела на меня с удивлением.

Что такое? Ты пугаешь меня.

— ...Ты не будешь смеяться?

— Нет, я бы тоже поступил так, если бы оказался в такой же ситуации.

— Но я же вела себя так плохо с тобой раньше...

— Какая разница? Независимо от того, как ты себя ведёшь, ты остаёшься Юкимией Хьёкой.

Чего ты переживаешь? Я не собираюсь смеяться над тобой.

— Более того, я хочу тебя похвалить.

— ...Похвалить? Меня, за то, что я сбежала...?

Она пробормотала это едва слышно.

— Взрослые и дети, мужчины и женщины... все могут оказаться в безвыходной ситуации. Но ты, Юкимия, смогла справиться и двигаться дальше. Это не каждому под силу. Я искренне уважаю тебя, Юкимия Хьёка. Ты самая сильная девушка, которую я когда-либо встречал. И это уже заслуживает похвалы.

—

Это были мои искренние слова, от всего сердца.

Если бы я ежедневно слышал такие резкие слова, то, вероятно, взбунтовался бы или впал в депрессию.

Излишняя строгость — это плохо, как и полное отсутствие границ.

Юкимия пережила многое. Мы с ней в чём-то похожи... Эй!?

— Подожди, Юкимия, у тебя слёзы! Ты плачешь!

— ...Э...? Ах...

Юкимия, всё ещё без выражения на лице, вдруг начала тихо плакать.

Юкимия медленно вытерла слёзы, пока я в панике протянул ей салфетку.

— Прости... Я слишком сильно вмешиваюсь?

— Н-нет. Ты действительно вмешался, но... это совсем не раздражает.

Слушая её слова, я немного расслабился.

Но почему она вдруг заплакала? Я совершенно не понимаю, что творится в головах девушек.

Спустя несколько мгновений, Юкимия с чуть покрасневшими глазами посмотрела прямо на меня.

— Всё, теперь я в порядке. Мне стало гораздо легче.

— Правда? Ну, у тебя был стресс. Плакать — это нормально.

— Знаешь, кто довёл меня до слёз? Ты! Это самое большое поражение в моей жизни — расплакаться из-за тебя.

— Я ничего такого не делал.

— ...Дурак!

Что? Ну вот. Всё-таки я не люблю её... хотя, вру, конечно.

Я отвёл взгляд от Юкимии, которая, смеясь, назвала меня дураком, и сделал глоток кофе.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Когда я посмотрел на Юкимию, казавшуюся расслабленной, прежнее напряжение полностью исчезло. Похоже, она была готова к встрече.

Мы кивнули друг другу, и она пошла открывать дверь.

— Да... Я сейчас открою.

Юкимия ответила через домофон и послушно открыла дверь.

Её отец выглядел удивлённым, на его лице читалась растерянность.

Их лица были действительно похожи. Как и ожидалось от отца и дочери.

— ...Извините за беспокойство. Эм? Ты ведь Яцухаши-сан, верно? Что ты делаешь в квартире моей дочери?

— Доброе утро. На самом деле...

— Яцухаши-кун, подожди. Позволь, я сама объясню.

Юкимия глубоко вздохнула и посмотрела отцу прямо в глаза.

— Он мой учитель. Он учит меня делать домашние дела. Он очень важный для меня человек. И сегодня он останется с нами. Это ведь не проблема, да?

— Важный человек?

Его взгляд переместился на меня.

Что!?! Юкимия, что ты такое говоришь?! Это может вызвать неправильное понимание...!

Я ничего не смог ответить, только неловко улыбнулся.

Но это уже не имело значения.

— Понятно... Ладно,пусти меня.

Что? И это всё? Я ожидал, что он устроит скандал, начнёт спрашивать, что это за парень в

квартире с его дочерью, или что-то в этом духе.

Сняв обувь, он вошёл внутрь и начал осматривать кухню.

— Хм... Везде чисто.

— Эм, да. Мы как раз недавно убрались.

Юкимия, врать нехорошо. Здесь чисто только потому, что кухня почти не использовалась.

Затем он осмотрел ванную и туалет, после чего вошёл в гостиную.

Когда он зашёл в гостиную, его глаза широко раскрылись.

— Это... нянко?

— Да, нянко!

Нянко? Он всё ещё называет их так, несмотря на свой возраст?

Видимо, в этой семье есть что-то особенное в их речи, хотя это всё равно удивительно.

Отец Юкимии поднял одну из кошачьих фигурок, стоящих на полке в гостиной.

— Это так ностальгично... Твоя мама тоже любила нянко, не так ли?

— ...Да.

Юкимия, хотя и грустно, но с мягким выражением кивнула.

Мама... Похоже, речь идёт о её биологической матери, потому что трудно представить, что Юкимия разделяет симпатии к тому, что нравилось её нелюбимой мачехе.

Его глаза потеплели, будто он вспоминал прошлое.

— Я вижу, ты держишь квартиру в порядке. Всё хорошо.

— Конечно.

Хотя на самом деле она собиралась нанять домработницу, чтобы всё сделать за неё. Но теперь она выглядела такой гордой.

Осмотрев все комнаты, отец Юкимии вздохнул с облегчением, хоть она этого и не заметила. Он словно успокоился.

— Хорошо, теперь покажи, как ты готовишь.

— ...Да. Садитесь и подождите немного. Яцухаши-кун, ты тоже. ...Я справлюсь сама.

— ...Ну, удачи!

Юкимия уверенно кивнула, надела фартук и ушла на кухню.

Я и её отец сели за два стула, что стояли рядом.

Перед нами стоял кофе, который я приготовил заранее.

Ну, и что теперь? Как я себя чувствую?

Ответ — неловко.

Конечно же, сидеть наедине с отцом Юкимии было крайне неловко.

Мне следовало начать разговор? Или молчать?

Я не знал, что делать. Кто-нибудь, помогите!

— Яцухаши-сан.

— А... да?

Неожиданно отец Юкимии заговорил первым.

Он поставил чашку на стол и тихо вздохнул, чуть улыбнувшись.

— Не стоит так напрягаться. Я просто хочу немного побеседовать с тобой.

— Ах, понятно...

Я почувствовал, как немного расслабляюсь, и он продолжил говорить, понизив голос.

— Ты, вероятно, уже слышал о наших семейных делах.

— Да, немного...

— Этого достаточно. ...Я снова женился. Моя нынешняя жена — бывшая секретарша. Биологическая мать моей дочери умерла двенадцать лет назад.

— Понимаю... Мне жаль...

— Это в прошлом. Не стоит волноваться.

Он выглядел так, будто смирился с этим, показывая лишь лёгкую грусть на лице.

Потеря жены... Я догадывался, что дело было в этом, и мои догадки подтвердились.

— В то время я только начинал свой бизнес и не имел никакого опыта воспитания детей. Я полностью полагался на свою покойную жену. Однако, я старался как можно больше уделять внимание своей дочери.

...Я вспомнил, как Юкимия говорила, что её отец раньше часто улыбался. Сейчас он, казалось, вспоминал те дни с грустью.

— Всё шло хорошо. Бизнес начал приносить доход, деньги текли рекой... Но счастье не длилось долго. ...Моя жена погибла в аварии.

— Значит, вот как...

На вершине успеха и на краю отчаяния одновременно. Это ужасное испытание, которого я даже не могу себе представить.

— После её смерти я не мог оставить свой бизнес. Поэтому я нанял домработницу, чтобы она занималась домом и заботой о дочери.

Отец Юкимии замолчал на мгновение и с горечью улыбнулся, будто осознавая свои ошибки.

— Как бы я это ни оправдывал, я просто сбежал. Использовал работу как предлог, чтобы уйти от семейных обязанностей, от дочери.

— Я понимаю вас...

— Спасибо. Моя нынешняя жена, которая тогда была моей секретаршей, помогала мне в трудные времена. Я всё ещё люблю покойную жену, не сомневайся... но время жестоко. Я начал тянуться к другому человеку, и в итоге мы поженились.

Закончив говорить, он сделал глоток кофе.

В семье Юкимии действительно многое произошло. Я не знал, как на это реагировать.

Для старшеклассника это слишком тяжёлая информация. Но всё же, один вопрос не давал мне покоя.

— Почему вы рассказываете мне всё это?

Я практически не знал отца Юкимии до нашего разговора неделю назад. Мы не были достаточно близки, чтобы делиться такими личными вещами.

Тем более, если я прав, моё первое впечатление о нём было скорее отрицательным — я ошибочно принял его за преследователя.

Я немного растерялся, когда он поделился такими интимными подробностями. Как мне теперь на это реагировать?

Он снова задумался, скрестил руки и прикрыл рот ладонью.

— Хм. Почему... Почему я рассказываю тебе всё это? Сам не знаю, — он задумался. — Мотивы... Трудно объяснить это словами. Может, это просто интуиция... нет, скорее, уверенность. Да, это слово подходит.

Что он имеет в виду?

Пока я наклонял голову в недоумении, отец Юкимии посмотрел на меня с мягкой улыбкой, как будто смотрел на своего ребёнка.

— Моя дочь тебе доверяет. Она верит в тебя. Поэтому я тоже решил довериться тебе. Я чувствую, что ты хороший человек... Вот и вся причина.

Эти слова прозвучали искренне, без малейшего намёка на ложь.

Я невольно сглотнул, чувствуя ком в горле.

— Я не заслуживаю такого доверия со стороны Хъёки-сан... — пробормотал я.

— Это ты так думаешь. А вот моя дочь точно верит тебе. Без сомнений.

Я действительно не думал, что Юкимия доверяет мне. В конце концов, она не из тех, кто легко открывается людям.

Но если её отец так сильно верит в меня, если он готов рассказывать мне всё это...

Тогда я должен оправдать это доверие.

Я выпрямился и посмотрел в глаза отцу Юкимии, и он, казалось, остался доволен.

— Яцухаши-сан. Прошу, заботься о моей дочери.

— ...Да, положитесь на меня!

Конечно, как наставник по домашним делам. Я прекрасно понимал, что он имел в виду именно это, и не больше.

Пока наш разговор становился всё глубже, я вдруг заметил, что прошло уже достаточно времени.

Часы в виде кошки на полке мяукнули, показывая ровно двенадцать.

И в этот момент Юкимия вышла из кухни, неся большое блюдо с нукудзяга.

— Извините, что заставила ждать...!

Юкимия была явно напряжена, её движения казались неуклюжими.

Она также принесла рис. Его было так много, что он напоминал гору — как в старинных японских сказках.

Ого, серьёзно? Мы ведь не сможем съесть столько... Даже её отец столько не осилит.

Я взглянул на отца Юкимии. Он... смотрел на нукудзяга с ностальгией в глазах.

— Нукудзяга, да...

— Да. ...Не нравится?

— Нет... Это моё любимое блюдо.

— Понятно...

...Как неловко.

Когда я разговаривал с ним, атмосфера была тёплой и дружелюбной, но теперь между ними явно чувствовалась натянутость.

Не то чтобы они не ладили, просто Юкимия, похоже, чувствовала себя некомфортно рядом с отцом, а он не знал, как себя вести.

Отец Юкимии сложил руки перед горой нукудзяга и рисом.

— Приятного аппетита.

— П-приятного аппетита, — ответила Юкимия, и мы начали есть.

Он взял палочками кусочек картофеля и положил его в рот.

Он закрыл глаза, пережёвывая с явным чувством.

Мог, мог, мог...

Вдруг его глаза распахнулись.

— ...Сладко.

— Что? Не может быть!

Юкимия тоже попробовала, и её брови нахмурились.

Я тоже взял немного... Ух, как сладко!

На вкус это было так, будто она добавила слишком много сахара и мирина. Как можно было так промахнуться с количеством? Ты ведь смотрела в рецепт, да?

— Юкимия, ты хоть пробовала перед тем, как подать...!?

— Ах... забыла...

— Вот глупая! Я ведь всегда говорю, что нужно сначала пробовать...! Теперь тебя сочтут неспособной вести хозяйство! Тебя же могут заставить вернуться домой, которого ты так не хочешь!

— Эм, послушайте, отец Юкимии-сан. Дело в том, что...

—

— Эм... папа?

Её отец молча проглотил, затем взял мясо и рис, и стал есть с такой жадностью, будто не ел несколько дней. Мы с Юкимией были шокированы.

— ...Никудзяга — моё любимое блюдо, Хьёка. Это первое, что приготовила для меня твоя мама.

— Мама...?

— Тогда она допустила ту же ошибку. Никудзяга, который она приготовила, был таким же сладким, как этот... Я до сих пор помню этот вкус.

Юкимия, казалось, впервые услышала эту историю. Она широко раскрыла глаза и посмотрела на никудзяга.

Её отец продолжал есть, ложка за ложкой, с особой заботой.

— ...Этот вкус... И её тоже... Я не забуду... Я просто не могу забыть...

Ах... слёзы...

Похоже, воспоминания нахлынули на него, и он начал тихо плакать.

Он был взрослым мужчиной, отцом... Но это не имело значения.

Он плакал, как обычный человек, вспоминая прошлое.

Он продолжал есть никудзяга, не вытирая слёз.

Его сосредоточенность на еде и воспоминаниях — почему-то это выглядело по-настоящему трогательно.

Юкимия, похоже, тоже была ошеломлена. Она впервые видела отца таким.

— Юкимия, ты в порядке?

— ...Да. ...Мама... неужели она тоже ошиблась?

Юкимия явно не ожидала, что её ошибка окажется похожей на ошибку матери. Она ничего не могла сказать и только смотрела на отца и на никудзяга.

В этот момент я понял, что не должен сидеть здесь.

— Юкимия, садись сюда.

— Эм, но...

— Всё нормально.

Я встал и попросил Юкимию сесть напротив её отца.

Она посмотрела на меня с беспокойством, но я кивнул, давая ей понять, что всё в порядке.

— Ешь, Юкимия. Ты понимаешь, что это значит, да?

— ...Да. ...Спасибо.

Юкимия сложила руки перед никудзяга.

После одного укуса, затем второго... слёзы тоже потекли у неё по щекам.

С сопящим носом она ела картошку и мясо, продолжая набивать рот рисом.

Это был не тот изящный стиль, которому её обучила мачеха. Но в этом не было ничего неправильного — она ела с аппетитом и искренне.

И такой способ есть... он тоже хорош, не так ли?

Хотя бы на этот момент — они были настоящей семьёй, и никто не мог им помешать.

◆ □ ◆

— Извините за этот неловкий момент, — сказал отец Юкимии, наклонив голову.

— Прости, Яцухаши-кун... — добавила Юкимия, опустив глаза.

Оба, с опухшими от слёз глазами, склонили головы в знак извинения.

Они действительно были похожи друг на друга в этом.

Я передал им влажные полотенца и покачал головой.

— Всё в порядке, правда. Видеть, как вы с аппетитом ели, было приятно.

— Я благодарен, что ты так считаешь, — сказал отец Юкимии, вытирая рот. Он посмотрел на часы и встал.

— Я пробыл здесь достаточно долго. Пора идти.

— Э-э? — Юкимия удивлённо посмотрела на меня, затем на отца. Я тоже глядел то на неё, то на него.

Неужели... она прошла проверку?

Отец Юкимии подошёл к двери и начал обуваться.

Было слишком тихо. Что это значит?

Если отпустить его, так ничего и не выяснив, я просто не смогу спокойно спать этой ночью.

— Эм... отец Юкимии-сан?

— ...Зови меня Корэкиё. Или... можешь звать меня отцом.

— Эм, хорошо, Корэкиё-сан...

— Что хотел спросить? — Он выглядел слегка разочарованным.

И что он имел в виду, предлагая называть его отцом? Это было странно.

Но если пытаться разобраться, это может стать ещё запутаннее. Лучше оставить как есть.

— Эм... вы же пришли проверить, может ли Хьёка-сан жить самостоятельно, верно? Как по-вашему, она справляется?

— ...Об этом я расскажу Минори.

Сказав это, Корэкиё-сан вышел за дверь.

Мы с Юкимией обменялись озадаченными взглядами.

— Это значит, что всё в порядке? — неуверенно спросила Юкимия.

— Возможно, — пробормотал я.

Минори, скорее всего, это её мачеха. Он действительно не сказал ничего конкретного, но если он пообещал всё объяснить, вероятно, проверка пройдена.

— Ну что ж, поздравляю, Юкимия. Ты сможешь продолжить жить одна.

— Да... — она облегчённо вздохнула и села прямо на пол.

Я понимал её чувства. Даже я, не будучи вовлечённым в этот процесс напрямую, был напряжён.

Хотя, если быть честным, к концу я всё же оказался в самой гуще событий.

— К тому же, ты же сама знаешь, как я перенервничал, когда ты не попробовала еду перед подачей.

— Эм... я просто очень спешила и хотела быстрее всё закончить.

— Ха... Ладно, хоть результат и был ошибочным, но в итоге всё вышло как нельзя лучше. Кто бы мог подумать, что твоё блюдо вызовет такие тёплые воспоминания у Корэкиё-сана.

Интересно, сколько сахара и мирина нужно было добавить, чтобы получилось так сладко?

Похоже, мне придётся ещё немного присматривать за ней.

К тому же, сам Корэкиё-сан попросил меня заботиться о Юкимии.

— Ты можешь встать? — спросил я.

— ...Не думаю. Можешь помочь мне?

— Эм... что? — Я слегка растерялся.

— Что-то не так?

— Н-нет, всё нормально...

Она же хочет, чтобы я помог ей подняться за руку, да?

Нет, нет, нет, я понимаю. Ты всё ещё немного потрясена. Но постарайся понять и меня.

Я всего лишь старшеклассник, и мне ещё никогда не приходилось держать за руку девушку.

Но я не могу просто оставить её.

Чёрт... Ну ладно, давай...

— Ладно, у меня нет выбора... вот.

Немного смущаясь, я протянул руку.

А... это что, я действительно держу руку девушки? В таком месте...!

Хотя, если быть точным, это не совсем «держание за руку». Но всё же, по ощущениям... что-то похожее.

— Спасибо... ах!

Когда Юкимия потянулась за моей рукой, она немного отвела взгляд в сторону, смущённо покраснев.

Что она делает? Это же она сама попросила помощи.

— Юкимия?

— ...Ничего. Спасибо.

Сжав мою руку, она медленно встала.

Боже, её рука такая мягкая и хрупкая...

Она оказалась меньше, чем я ожидал, и казалось, что если сжать слишком сильно, то можно её повредить.

Я помог ей дойти до гостиной и усадил на стул.

— Ты в порядке? Хочешь пить?

— ...Да. В холодильнике есть бутылка чая. Принеси, пожалуйста.

— Хорошо.

...Не мыть руки? Нет, нет, нет. О чём я думаю? Я же не какой-то извращенец.

Отгоняя странные мысли, я открыл холодильник и достал две бутылки чая.

— Вот, держи. Я себе тоже взял.

— Спасибо.

Мы сели друг напротив друга и начали пить.

...Знаешь, я не ожидал, что Юкимия заплачет. Это было немного неожиданно, но теперь я увидел её с новой стороны.

Она, похоже, тоже была смущена. Она избегала смотреть на меня, и казалось, что чувствует себя некомфортно.

Я тоже немного нервничал после того, как держал её за руку. Но молчание только усиливало неловкость.

Нужно было что-то сказать...

— Знаешь, я удивлён. По твоим рассказам, я думал, что Корэкиё-сан будет сложнее в общении.

— Я тоже. ...Я никогда не видела отца таким эмоциональным.

— Он действительно выглядит как человек, который не станет плакать на людях.

— Да. Он и говорит редко.

Хотя до еды он был довольно разговорчив... Но ради его чести, я оставлю это при себе.

Я не ожидал услышать такую историю от Корэкиё-сана. Он пытался справиться с горем после смерти жены, погружаясь в работу, что в итоге ухудшило его отношения с дочерью.

Печально, что всё сложилось так. Но я понимаю его.

Если бы я оказался на его месте... какое решение я бы выбрал?

И всё же, зачем он рассказал мне обо всём этом? Я до сих пор не могу понять.

Пока я размышлял об этом, Юкимия тихо вздохнула.

— Эм, Яцухаши-кун... Пожалуйста, никому не рассказывай, что я плакала.

— А?

— Я не хочу, чтобы в школе кто-то узнал, что я плачу. Понимаешь, я...

А, понятно. В школе Юкимия держится строго и уверенно. У неё образ холодной и сильной девушки.

Если люди узнают, что она плакала, это может испортить её репутацию.

— Мне кажется, это было бы нормально. Люди, возможно, даже почувствуют себя ближе к тебе, когда узнают, что ты тоже человек. Может, у тебя даже появится больше друзей.

— Мне не нужны друзья. Достаточно одного-двух, которым можно доверять.

Она посмотрела на меня и слегка улыбнулась.

Доверие... Точно, Корэкиё-сан тоже говорил, что она доверяет мне. Неужели это правда?

— Слушай, Юкимия, ты мне доверяешь?

— Нет. Если бы доверяла, не стала бы просить тебя держать это в секрете.

Корэкиё-сан, похоже, ошибся.

Стоп... не доверяет? После всего, что произошло? Мы даже бываем в гостях друг у друга. Между парнем и девушкой без доверия таких отношений не построить.

Ну, ладно. Наверное, мне бы тоже было сложно, если бы она слишком доверяла мне. Я ведь могу потерять контроль.

Но хотя бы чуть-чуть доверия было бы неплохо...

Пока я думал об этом, Юкимия снова мягко улыбнулась.

— Я не доверяю тебе. Но... я полагаюсь на тебя.

— ...Какая разница?

— Не знаю. Попробуй разобраться сам.

Да как я разберусь в этом, если даже ты не можешь объяснить?

— Ох, ну и нахалка... — пробормотал я с улыбкой, чувствуя, что неловкость между нами исчезла.

Юкимия встретила мой взгляд и, кажется, почувствовала облегчение.

— Кстати, у меня есть просьба.

— О? Говори, что угодно.

— Меня раздражает твоя самоуверенность.

— Эй!

— Шучу.

Твои шутки, конечно... Ладно, что там за просьба?

— Я хочу, чтобы ты снова научил меня готовить никудзяга.

— Эм, никудзяга? Но ты же почти научилась. Если правильно пробовать на вкус...

Юкимия покачала головой.

Казалось, что она мыслями была не здесь, вспоминая что-то из прошлого.

— Это блюдо связано с моей мамой... Это важная память. Я хочу запомнить этот вкус. Хочу научиться готовить его без рецепта.

— Ясно. Я помогу тебе, чем смогу. Но ты помнишь, каким был вкус? В противном случае это будет просто обычный никудзяга, как я тебя учил.

— Я помню. Я буду пробовать и корректировать, пока не найду нужный вкус.

Мы ели это блюдо уже неделю подряд. Сколько ещё это продлится?

Но в её взгляде была серьёзность, которой я не мог проигнорировать.

— Ладно, я помогу, пока мы не добьёмся успеха.

— Фуфу, спасибо, Яцухаши-кун.

— ...!

Я был ошеломлён... Её улыбка была такой красивой.

Этот момент, этот взгляд... они были настолько настоящими, что меня это захватило.

Это была не просто обычная улыбка. Она выглядела как богиня, почти нереальная. Моё тело вдруг стало горячим, а мысли — путанными.

Я отвёл взгляд, пытаюсь отвлечься на вкус чая, прогоняя наваждение.

<http://tl.rulate.ru/book/115971/5081825>